

ИССЛЕДОВАНИЯ

Тихонов А. П.

ЛИЧНОСТЬ И МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИОНИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Настоящая статья является продолжением цикла «ТИМ и его место в структуре личности» и представляет собой попытку обзорно-аналитического психологического исследования соционического подхода в изучении личности и межличностных отношений. Подробно рассмотрены психологические понятия «личность», «структура личности», «межличностные отношения». Обозначены «концептуальные мосты» между понятиями ТИМ, темперамент, характер, личность. Высказаны предположения о том, что ТИМ является самостоятельным психическим образованием на индивидуальном уровне, служит предпосылкой для формирования характера и входит в структуру личности как иерархически ниже лежащий уровень по отношению к личности, а также выступает в роли фактора, координирующего развитие личности.

Ключевые слова: личность, структура личности, межличностные отношения, ТИМ, характер, темперамент, соционика, психология.

...идеалистическую метафизику отличает от материалистической диалектики не само по себе признание целостности личности, а то, как понимается природа этого целого, как трактуются законы развития целого. Диалектический материализм устанавливает общественно-историческую природу человека, объективно материальную обусловленность его личности.

В. Н. Мясцев

1. Введение

Когда я здесь предлагаю определённый подход, то не воображаю, будто тем самым сказал последнее слово. Я хотел бы всё то, что здесь сказано, рассматривать только, как попытку приблизиться к проблеме личности, не притязая на её решение.

К. Г. Юнг

Психология личности занимает в системе психологических знаний особое место. Рассматривая вопросы, касающиеся основных характеристик человека и его развития, выдающийся психолог Б. Г. Ананьев писал: «Проблема личности, являясь одной из центральных в теоретической и прикладной психологии, выступает как исследование характеристики психических свойств и отношений личности (общая психология личности, индивидуальных особенностей и различий между людьми (дифференциальная психология), межличностных связей, статуса и ролей личности в различных общностях (социальная психология), субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности (все области прикладной психологии)» [2].

Другой выдающийся психолог, Б. Ф. Ломов, относя **категорию личности** к числу **базовых для психологической науки** и указывая на многоплановость этого понятия, ставил задачу теоретического синтеза накапливаемых в различных психологических дисциплинах данных, порой, по его словам, весьма противоречивых, задачу «...раскрытия интегральных качеств человека, понимания его как организованной целостности...» [49], а также вскрытия объективных оснований этих «...интегральных психологических свойств, которые характеризуют человека как

индивида, как индивидуальность и как личность...» [49].

Касаясь **методологических проблем теории личности** в отечественной психологии, он отмечал, что особо значимой становится задача «...исследования организации свойств личности в единую структуру и, прежде всего выявления тех из них, которые выступают в роли системообразующих.» [49]. А для этого необходимо: «...в первую очередь рассмотреть вопрос о происхождении свойств личности. Откуда они берутся? Что является их объективным основанием? Какие детерминанты определяют их оформление и развитие? В силу каких причин и при каких обстоятельствах у того или иного индивида складывается определённая структура личностных свойств и в силу каких причин она изменяется?» [49].

Поднимая эти вопросы, Б. Ф. Ломов тут же отмечает, что многочисленные попытки ответить на них не увенчиваются успехом, **поскольку психические свойства личности не могут быть раскрыты иначе, чем как системные**, т. е. необходимо рассматривать индивида как элемент системы, которой является общество. С другой стороны, особенностью теории систем является взаимная преобразуемость таких понятий, как «элемент», «система», «подсистема», «надсистема»: «...система может рассматриваться как элемент системы более высокого порядка, а элемент — как система (при углубленном анализе); отношение к системе определяется не только её содержанием, но и точкой зрения, позицией, задачей исследователя...» [30]. Следовательно, и **сама личность должна рассматриваться как целостная система**. Однако для познания объекта как целостной системы «...как минимум требуется три разных уровня его описания: с точки зрения присущих ей внешних, целостных свойств; с точки зрения её внутреннего строения и вклада её компонентов в формирование целостных свойств системы; с точки зрения понимания данной системы как подсистемы более широкой системы...» [62].

На данную точку зрения и опираются авторы различных структурно-уровневых концепций психики — Л. М. Веккер [15], В. Н. Дружинин [31], Б. Ф. Ломов [49], Я. А. Пономарёв [63]. При этом, отмечая многообразие возможных вариантов структурно-функциональной организации систем психики и даже предлагая свой вариант, В. Н. Дружинин пишет: «...на современном уровне психологического знания построение подобных целостных моделей психики, претендующих на универсальность и полноту, — дело безнадежное и неблагодарное...» [31].

Подобный пессимизм видного современного российского психолога показывает, что отечественной психологии¹ до сих пор не удалось ответить на вопросы, поставленные Б. Ф. Ломовым шестнадцать лет назад... Теория функциональных систем П. К. Анохина [1, 5], лежавшая в основе системных взглядов Б. Ф. Ломова [10] и ставшая уже к тому времени методологической базой системного подхода к изучению нейрофизиологических основ психики, позволившая лишь в какой-то мере связать результаты исследований в психофизиологии, психологии восприятия, индивидуальных различий, профессиональной деятельности и способностей, то есть как междисциплинарная методология, является слишком общей и весьма далекой от практических методик реальной психологической практики. А отдельные попытки с её помощью перейти от физиологического уровня, рассматривая индивид как организм, то есть, обозначив его как чисто биологическую систему, к уровню *личности* [69], практически минуя непосредственно индивидуальный уровень, кажутся нам некорректными с системной точки зрения. Тщательный анализ последних, с 1990 г. по 2000 г., публикаций в «Психологическом журнале», к сожалению, только подтверждает это...

В попытке решения этой проблемы попробуем воспользоваться «Принципом выхода из системы» [34], и выйти в «надсистему». Подобной «надсистемой» для психологии сейчас может послужить совокупность как гуманитарных, так и естественнонаучных знаний. К этому, кстати, призывал Л. М. Веккер: «...все основные компоненты и аспекты современного общенаучного синтеза в разных сочетаниях и комбинациях могут и должны быть использованы как важнейшая концептуальная база для решения задач психологической теории...» [15].

А это приведёт к возможности проведения междисциплинарных исследований, т. е. к переходу от чисто аналитического исследования — обычного для психологии, к синтезированию

¹ Под этим понятием подразумевается советская психология и то, что получилось из нее после 1991 г.

результата исследований. Однако такой методологический подход накладывает соответствующие **повышенные требования к объёму знаний и опыта**, то есть к научному мировоззрению, **самого исследователя**, чтобы не получилась элементарная эклектика...

Существенную роль здесь может сыграть **информационный подход** [15, 32, 33, 44, 72, 73, 80, 82], позволяющий в определённой мере проследить вертикальную взаимосвязь различных уровней такого целостного системного образования, как *личность*. Особенности данного подхода подробно рассмотрены нами ранее [76].

В качестве одного из направлений информационного подхода к исследованию психической деятельности человека может быть использована **Теория Информационного Метаболизма** — *Соционика*, разработанная А. Аугустинавичюте [7, 8, 9], удачно соединившей идеи польского психиатра А. Кемпинского [41, 42] с идеями швейцарского психолога К. Г. Юнга [88]. Это направление позволяет обнаружить «...чёткие закономерности, выделив взаимодействие типов личности, их естественных группировок (квадр), а также взаимодействие и борьбу (т. е. интерференцию) идеологий, мировоззрений и элементов культуры, сформированных носителями различных ТИМов в определённых исторических условиях на основе особенностей их информационного метаболизма и контакта с окружающим миром, социумом» [13].

В отечественной психологии юнговская типология, на которой базируется *соционика*, обычно относится к «*типологиям характера*» наряду с типологиями Э. Кречмера, П. Б. Ганнушкина, К. Леонгарда, А. Е. Личко и других [17]. Однако практический опыт работы в данном направлении и некоторые исследования, проведённые ранее автором, показывают, что *Тип Информационного Метаболизма* (ТИМ), используемый в *соционике*, не просто отождествляется с *характером*, а является самостоятельным психическим образованием, входящим в *структуру личности*. Кроме того, именно ТИМ, как связующее звено в исследовании психических явлений [76], может выступать в роли той целостной модели психики, о необходимости которой говорил В. Н. Дружинин [31].

Поэтому цель настоящего психологического исследования состоит в определении особенностей соционического подхода к исследованию *личности* и *межличностных отношений* в непосредственной работе психолога-практика.

Таким образом, если рассматривать *личность* и *межличностные отношения* в качестве **объекта** данного исследования, то **предметом** настоящего психологического исследования является соционический подход в исследовании *личности* и *межличностных отношений*.

Однако, учитывая именно соционическую специфику настоящего издания, я считаю необходимым остановиться здесь более подробно именно на самом объекте исследования, то есть *личности* и *межличностных отношениях*, прежде всего с точки зрения «классической» психологии, возможно, недостаточно знакомой большинству читателей, поскольку сам предмет исследования им знаком гораздо больше...

2. Личность: сложность феномена

Да, великие и таинственные дела творятся вокруг того, что называют «личностью». Всё, что можно об этом сказать, всегда на удивление неудовлетворительно и всегда чревато тем, что дискуссия заглохнет в чрезмерной, столь и пустой болтовне. Даже понятие «личность» в обычном словоупотреблении столь расплывчатое и с таким трудом поддающееся определению слово, что едва ли найдутся двое, которые вкладывают в него один и тот же смысл.

К. Г. Юнг

«Обобщая, с одной стороны, гуманитарные, социологические и психологические знания о человеке и, с другой стороны, естественнонаучные исследования его природы, мы в конечном счёте сталкиваемся с необходимостью обеспечить их взаимную ассимиляцию и синтез. Конечно, этот синтез не может иметь места вне соответствующего концептуального оформления. Если

биологическое исследование человека предполагает свое отображение в понятии «организм» и связанных с ним понятиях, то гуманитарное, в том числе и психологическое познание охватывается прежде всего понятием «личность». Поэтому синтез различных направлений исследования человека и приобретаемые на этих путях знания — это в конечном счёте задача отыскания, или построения, «концептуальных мостов» между системой понятий, отображающих естественнонаучные аспекты природы индивида, и концептуальной системой личности» [69].

Поэтому, рассмотрев ранее ТИМ как естественнонаучный аспект [76], остановимся подробнее на понятии «личность». И здесь мы попадаем в ту же ситуацию, как и с понятием «информация». В многочисленной психологической литературе по этому поводу царит разнообразие мнений. Так, например, В. Н. Мясищев ссылается [53] на работу Г. Оллпорта, написанную в 1937 г., где «...автор, приводя 49 эмпирических определений личности, даёт пятидесятое...», и тут же критикует это «пятидесятое» определение, обвиняя Г. Оллпорта в эклектике...

Обзоры теоретических положений делались многими учеными, исследовавшими подобное разнообразие мнений. Так, Б. Г. Ананьев отмечал: «Многие исследователи подчёркивают необходимость ограничить и отграничить область психологии личности, поскольку изучение общественных отношений, составляющих её сущность, входит в непосредственные задачи марксистской социологии. Различие между авторами становится более острым после такого ограничения, так как одни из них понимают область психологии личности лишь как исследования индивидуально-типических особенностей личности², а другие полагают, что эта область более широка, включая общую теорию психических свойств человека в их связи с психическими состояниями и процессами, всю совокупность субъективных отношений человека к объективной действительности и самому себе³, основные социально-психологические характеристики личности⁴» [2].

А. Г. Асмолов, рассматривая различные теории личности, уделяет большое внимание анализу интеракционистских теорий [6]. Интересны также точка зрения Ю. Б. Гиппенрейтер [17], которая базируется на взглядах А. Н. Леонтьева, и даже точка зрения К. К. Платонова [60, 61]⁵.

Однако для нашего исследования наибольший интерес всё-таки представляет мысль А. Г. Асмолова: «...в схеме системной детерминации развития личности выделяют три следующих момента: индивидуальные свойства человека как предпосылки развития личности, социально-исторический образ жизни как источник развития личности и совместная деятельность как основание осуществления жизни личности в системе общественных отношений. За каждым из этих моментов стоят различные и пока недостаточно соотношенные между собой области изучения личности» [6].

При этом необходимо отметить характерное для отечественной психологии разведение понятий «индивид» и «личность», которое, по словам А. Г. Асмолова, «...признаётся практически во всех общепсихологических направлениях, каких бы разных интерпретаций этих понятий их представители ни придерживались⁶. И это неудивительно, так как без данного разведения вряд ли возможно отразить многокачественность человека в разных системах и подойти к выявлению системной детерминации развития личности в обществе» [6]. То есть в дальнейших наших рассуждениях мы будем учитывать широко известную и широко цитируемую мысль А. Н. Леонтьева: «Личность ≠ индивид...» [6].

В то же время мы постараемся уйти и от чрезмерного «...этического, морального измерения сугубо психологической проблематики...» [57], свойственного в этом вопросе отечественной психологии.

² Например, К. Н. Корнилов.

³ Например, В. Н. Мясищев.

⁴ Например, В. И. Селиванов.

⁵ Не пользующаяся в последнее время популярностью у большинства психологов.

⁶ Б. Г. Ананьев, Б. В. Зейгарник, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Е. В. Шорохова, Ш. А. Надирашвили.

3. Структура личности как совокупность...

Структура — совокупность устойчивых связей между множеством компонент объекта, обеспечивающих его целостность и самоидентичность. Представление о структуре предполагает рассмотрение объекта как системы....

Словарь практического психолога

3.1. Отечественный подход

Проблема *структуры личности* в психологии ещё более запутана, чем само понятие «личность». Вначале остановимся подробнее на взглядах отечественных психологов. Довольно подробный анализ черт психологической *структуры личности* даёт Б. Г. Ананьев, особо выделяя при этом работы А. Г. Ковалёва, В. Н. Мясищева и К. К. Платонова и отмечая, что расхождения их «в толковании понятия *структуры личности* весьма характерны для современного состояния проблемы» [2].

А.Г. Ковалёв представляет *личность* как синтез сложных структур, таких как:

- **темперамент** — структура природных свойств;
- **направленность** — система потребностей, интересов и идеалов;
- **способности** — система интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств.

Все эти структуры возникают из взаимосвязи *психических свойств личности*, характеризующих «устойчивый, постоянный уровень активности, обеспечивающий наилучшее приспособление индивида к бездействующим раздражителям вследствие наибольшей адекватности их отражения. В процессе деятельности свойства определённым образом связываются друг с другом в соответствии с требованиями деятельности» [2]. Кроме того, он полагает, что «структура психической жизни личности» образуется путём соотношения **психических процессов, психических состояний и психических свойств личности**.

В отличие от него В. Н. Мясищев придерживался двухпланового строения и функционирования психики — **потенциального** и **процессуального**. К **потенциальному** он относил такие качественные особенности *личности*: ум, талант, характер, способности; к **процессуальному** — деятельность, мышление переживание. Причём их функционирование является всегда диалектическим единством, при котором «о потенциале можно судить по его реализации в процессе, сам же процесс внутренне определяется характером потенциала» [19]. В соответствии с его концепцией единство *личности* характеризуется направленностью⁷, психическим уровнем развития, динамикой реакций личности — темперамент, и структурой личности, к которой относятся «...пропорциональность, гармоничность, цельность *личности*, её широта и глубина, её функциональный профиль, т. е. соотношение различных свойств психики или то, что по преимуществу называется *характером личности*» [53]. Таким образом, по словам Б. Г. Ананьева, с точки зрения В. Н. Мясищева *структура личности* «есть лишь одно из определений её единства и целостности, то есть более частная характеристика личности, интеграционные особенности которой связаны с мотивацией, отношениями и тенденциями личности» [2].

По-другому представляет себе уровень интеграции в *структуре личности* К. К. Платонов [60, 61]. В соответствии с рядом критериев он выделяет динамическую функциональную психологическую *структуру личности*, состоящую из четырёх подструктур:

1. социально обусловленные особенности, формирующиеся путём воспитания — направленности, моральные качества;
2. биологически обусловленные особенности — темперамент, половые и возрастные особенности, патологические органические изменения, задатки, инстинкты, простейшие потребности;
3. личный опыт, приобретенный, в том числе, и путём обучения — объём и качество имеющихся знаний, умений, навыков и привычек;

⁷ Доминирующими отношениями к тем или иным объектам.

4. индивидуальные особенности различных психических процессов, или психических функций, как форм отражения — наиболее сильно зависят от биологически обусловленных особенностей.

Вдобавок же, «кроме указанных четырёх основных, так сказать, рядоположенных, выделяются ещё две наложенные на них подструктуры — характера и способностей» [60]. Причём, К. К. Платонов называет эту структуру **функциональной** «потому, что она как целое, так и составные её элементы рассматриваются как психические функции. Рано или поздно эта функциональная структура как «психологический узор» будет достаточно полно наложена на морфологическую и физиологическую структуру, как на физиологическую канву...» [60]. Кроме того, он называет эту структуру **психологической**, так как «она обобщает психологические свойства *личности*, хотя и связана с социальными ролями *личности*» [60].

Проводя свои исследования, Б. Г. Ананьев считает целесообразным не противопоставлять, а «сопоставлять различные взгляды по степени интеграции личностных свойств в структуре личности, так как противоречивые взгляды отражают объективную сложность взаимопереходов между интегрированностью и дифференцированностью явлений развития личности» [2].

Одним из самых существенных моментов в исследованиях Б. Г. Ананьева можно считать вывод о том, что «структура личности строится не по одному, а по двум принципам одновременно:

1. **субординационному**, или **иерархическому**, при котором более сложные и более общие социальные свойства личности подчиняют себе более элементарные частные социальные и психофизиологические свойства;
2. координационному, при котором взаимодействие осуществляется на паритетных началах, допускающих ряд степеней свободы для коррелируемых свойств, то есть относительную автономию каждого из них» [2].

Примечательно, что в своей более ранней книге «Человек как предмет познания», вышедшей ещё в 1968 г., а именно этот год считается годом рождения *соционики*, Б. Г. Ананьев отмечает, что в *структуру личности* входят далеко не все психофизиологические функции, процессы и состояния. «...Из множества социальных ролей, установок, ценностных ориентаций лишь некоторые входят в структуру личности. Вместе с тем в эту структуру могут войти свойства индивида, многократно опосредованные социальными свойствами личности, но сами относящиеся к биофизиологическим характеристикам организма (например, подвижность или инертность нервной системы, **тип метаболизма**⁸ и др.)...» [3].

Здесь нельзя также не упомянуть точку зрения А. Н. Леонтьева по этому вопросу: «...исходя из набора отдельных психологических или социально-психологических особенностей человека, никакую «структуру личности» установить невозможно; то реальное основание личности человека лежит в той системе деятельностей, которые реализуются знаниями и умениями» [48]. И далее: «Структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных внутри себя иерархизированных мотивационных линий... Структура личности не сводится ни к богатству связей человека с миром, ни к степени их иерархизированности; её характеристика лежит в соотношении разных систем сложившихся жизненных отношений, порождающих борьбу между ними» [48].

В качестве более поздних исследований можно отметить работу А. А. Малышева [50], где рассматривается *структура личности* (рис. 1).

Кроме того, необходимо отметить наличие во всех вариантах рассматриваемых структур такого понятия как «характер», который определяется, в узком смысле, как «совокупность устойчивых свойств индивида, в которых выражаются способы его поведения и способы эмоционального реагирования» [17]. Причём, «черты характера отражают то, как действует человек, а черты *личности* — то, ради чего он действует» [17].

Рассматривая вопрос о соотношении *характера* и *личности*, Ю. Б. Гиппенрейтер отмечает, **оценивая характер как индивидуальное свойство человека**, что «...теория «двух

⁸ Выделено и подчёркнуто мной — А. Т.

факторов» (биологического и социального, генотипического и средового), справедливо критикуемая в отношении процесса формирования личности..., оказывается вполне пригодной для характера как индивидуного свойства» [18].

Б. Г. Ананьев в своем исследовании уделяет этому также много внимания, прослеживая историю вопроса ещё от А. Ф. Лазурского [46], который, в свою очередь, считал одной из закономерностей характерообразования **переход отношений в черты характера**. Для него «...отношения личности и генезис характерообразования оказались категориями одного порядка» [2]. Таким образом *характер* представляется как «система свойств личности, её субъективных отношений к обществу, другим людям, деятельности, самой себе, постоянно реализующихся в общественном поведении, закреплённых в образе жизни» [2]. То есть, относящиеся к таким свойствам статус и социальные функции-роли, мотивация поведения и ценностные ориентации — всё это характеристики *личности*, определяющие её мировоззрение, жизненную направленность, общественное поведение, основные тенденции развития. При этом «структурной интеграцией отношений является именно характер личности» [2].

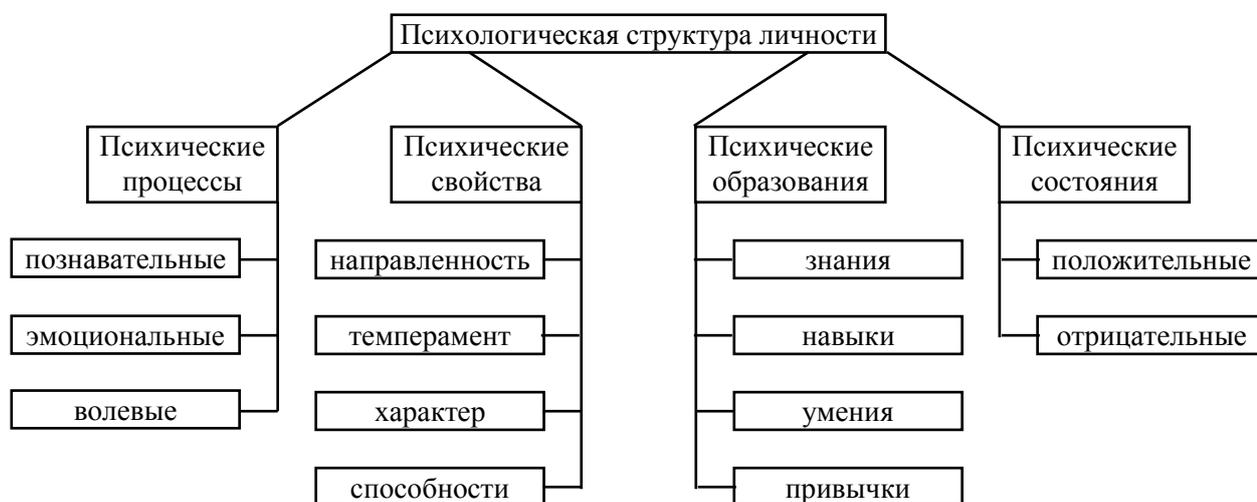

Рис. 1. Психологическая структура личности (по А. А. Малышеву)

Идеи А. Ф. Лазурского анализируются и Ю. Б. Гиппенрейтер, которая отмечает: «Переходя к более высоким уровням развития человека, А. Ф. Лазурский, таким образом, постепенно исключает из характеристики человеческой индивидуальности черты характера, замещая их свойствами личности» [18]. Она же, анализируя различные типологии *характеров*, говорит о важности задачи — проследить, почему и как определённые свойства *характера* способствуют формированию определённых свойств *личности*, отмечая: «...типичность обсуждаемых сочетаний означает не predeterminedность личности характером, а лишь закономерное проявление роли определённых черт характера в процессе формирования *личности*» [17].

3.2. Зарубежные теории

Богатая палитра взглядов на проблему «личности» и её «структуры» в зарубежной психологии также исследовалась многими... Ограничимся кратким обзором только наиболее ярких представителей, интересных непосредственно для нашего исследования.

Так, например, взгляды видного **американского психолога Г. Мерфи (Murphy)**, представителя биосоциального подхода, подробно анализировал В. Н. Мясичев [53].

К биологическим составляющим *личности* Г. Мерфи относит:

- **физиологические предрасположения**, возникающие из наследственных и эмбриональных предрасположенностей;
- **канализацию энергии как процесс**, благодаря которому мотив или концентрация энергии

находит путь к разрядке в поведении;

- **условно-рефлекторные ответы**, представляющие собой связи между внутренними условиями тканей и специфическими формами поведения;
- **познавательные** или **перспективные навыки** как продукты двух предыдущих компонентов.

К социальным составляющим он относит воздействие на *личность*:

- **системы сигналов**, «обуславливающей» поведение;
- **предписаний и запретов**, содействующих формированию *личности*;
- **наград и наказаний**;
- **норм данного общества**, организующих процессы восприятия и познания.

В теории З. Фрейда вся человеческая психика делится на **сознательное**, **предсознательное** и **бессознательное** [74, 79]. При этом *структура личности* состоит из трёх систем — «Оно» (ИД), «Я» (ЭГО) и «Сверх Я» (СуперЭГО). Поскольку данная структура широко известна, мы не будем останавливаться на ней подробно. Напомним только, что аналогичные названия, используются в *соционике* для обозначения отдельных функций в модели А, обладают абсолютно иной семантикой.

Что же касается К. Г. Юнга, то, по словам Д. Я. Райгородского⁹, понимание им феномена «личность» «...столь многоаспектно, что невозможно в рамках предисловия даже пунктирно наметить его концепцию, суть и смысл которой щедро «рассыпаны» в двадцати томах его собрания сочинений».

Не останавливаясь на описании его теории психологических типов, которая, как известно, легла в основу *соционики*, отметим только попытку К. Г. Юнга построить графическую модель психики. Выделяя четыре психические функции — две рациональные (мышление и чувство) и две иррациональные (ощущения и интуицию), он пишет: «Эти четыре функции, размещённые геометрически, образуют крест с осью рациональности, проходящей под прямым углом к оси иррациональности» [88]. Кроме того, К. Г. Юнг возражал против того, что *личность* полностью определяется собственным опытом, обучением и воздействием окружающей среды. По его словам, каждый индивид появляется на свет «...с целостным личностным эскизом... представленным с самого рождения» и что «окружающая среда вовсе не дарует личности возможность ею стать, но лишь выявляет то, что уже было в ней (личности) заложено» [88]. К. Г. Юнг утверждал, что существует определённая наследуемая структура психического, проявляющаяся бессознательно в виде различных архетипов. Это формы без собственно содержания, организующие и канализирующие психологический материал. «Содержание архетипа может быть интегрировано в сознание, но не они сами. Архетип не может быть устранён посредством интеграции, так же как посредством отказа принимать его содержание в сознание. Архетип остается источником для канализации психических энергий во всё время жизни, и с ним постоянно нужно иметь дело» [75]. К основным архетипам К. Г. Юнг относил ЭГО, Персону, Тень, Аниму (Анимус) и Самость [75, 87, 89].

И в завершение обзора — несколько слов о **теории Э. Берна**, который отмечает, что у каждого человека некий набор поведенческих схем соотносится с определённым состоянием его сознания. Следовательно — возможно существование различных состояний ЭГО.

«... Репертуар этих состояний мы пытались разбить на следующие категории:

1. состояния ЭГО, сходные с образами родителей;
2. состояния ЭГО, автономно направленные на объективную оценку реальности;
3. состояния ЭГО, всё ещё действующие с момента их фиксации в раннем детстве и представляющие собой архаические пережитки.

Неформально проявления этих состояний Эго называются Родитель, Взрослый и Ребёнок» [11].

⁹ Предисловие к двухтомной хрестоматии по психологии личности.

4. ТИМ и личность: концептуальные мосты

...касаясь отдельного человеческого существа как сложнейшего целостного организма, общественного деятеля, субъекта познания и практической деятельности, приходится во всех случаях употреблять лишь одно понятие — личность.

Б. Г. Ананьев

4.1. ТИМ и темперамент

Попробуем теперь найти те «концептуальные мосты», с помощью которых можно проследить — какое же место занимает ТИМ в *структуре личности*. И для начала рассмотрим возможные корреляционные зависимости с таким традиционным понятием в психологии, как «темперамент».

Е. Ю. Петрова, отмечает следующее: «Стиль деятельности человека определяется многими факторами, среди них темперамент (или психологический тип) занимает особое место... Психологический тип, согласно современным представлениям, формируется в раннем детстве (является врождённым) и определяет собой систему информационных предпочтений или избеганий (первоначально на физиологическом уровне). В процессе онтогенеза эти предпочтения распространяются на всё более широкую сферу активности и определяют предпочтения человека при выборе стратегий деятельности и методов решения жизненных задач. Механизм этих информационных предпочтений связан с деятельностью базальных структур психики и в настоящее время недостаточно исследован. На уровне психики он проявляется как распределение информации по более осознаваемым и менее осознаваемым зонам сознания...» [59].

Е. Ю. Петрова работает, в основном, с типоведческими методиками, опираясь на идеи профессора Калифорнийского университета Дэвида Кейрси (Keirsey), которым в 1956 г. был создан личностный опросник на основе методики Майерс-Бриггс. Адаптация данного опросника была проведена психологами из Санкт-Петербурга [56, 58]. К сожалению, именно используемая в традициях этой школы терминология, где понятие «темперамент» отождествляется с понятием «психотип», которое, в свою очередь, отождествляется (по умолчанию) с понятием «ТИМ», вносит значительную путаницу... По словам Д. Кейрси: «Темперамент — это свойство, придающее неповторимое своеобразие всем проявлениям личности, позволяющее выделить индивидуальность и подчеркнуть Самость, то есть то, что отличает каждого человека от других. Темперамент представляет собой некий универсальный регулятор, подстраивающий и приспособляющий свойства воспринимающего организма согласно свойствам поступающей информации, изменяющей и придающей личную окраску всему многообразию внешних воздействий» [56].

Таким образом, используемая в этом случае терминология не соответствует общепринятой в отечественной психологии, где «под темпераментом понимают динамические характеристики психической деятельности» [17]. Хотя некоторые исследователи, например В. С. Мерлин, считают, что к психодинамическим свойствам, то есть *темпераменту*, относится и направленность психики (экстраверсия-интроверсия). «Приспособительная функция экстраверсии-интроверсии, по В. С. Мерлину, состоит в субъективации, которая заключается в усилении опосредования деятельности субъективными образами, представлениями и понятиями» [45].

Как отмечает Б. В. Кулагин: «Физиологические механизмы и проявления экстраверсии-интроверсии в определённой мере сходны с механизмами и проявлениями силы-слабости нервной системы... Однако основное различие между этими свойствами состоит в их принадлежности к разным уровням индивидуальности. Слабость-сила нервной системы характеризует динамику нервных процессов торможения и возбуждения (динамику выполнения отдельных действий и операций); экстраверсия-интроверсия, являясь свойством темперамента, отражает динамику деятельности личности...» [45].

Интересны точки зрения на экстраверсию-интроверсию Г. Айзенка (Eysenck) и Дж. Грея (Gray), приводимые Б. В. Кулагиным. Так, например, Дж. Грей считает, что «...интроверты имеют более реактивную тормозную систему (более чувствительны к сигналам наказания, фрустрации потребности), у экстравертов преобладает реактивность системы «поощрения» (более чувствительны к сигналам удовлетворения потребности)...» [45].

Значительный интерес представляет исследование, проведённое Д. А. Ивановым и И. Д. Савченко, по выявлению основных особенностей высшей нервной деятельности у лиц с разными ТИМами, отличающимися друг от друга процессами восприятия и переработки информации: «Степень выраженности процессов возбуждения не только оказывает позитивное или негативное влияние на активность восприятия информации, но и может служить критерием её качества. Выраженность процессов торможения отображает глубину переработки информации, различая её поверхностность или тщательность. Особенно важно исследование подвижности нервных процессов, которая позволяет определять характер мышления через темп и качество ассоциативных связей» [38]. В результате этих исследований удалось выявить некоторые характерологические особенности личностей с различными ТИМами, в зависимости от степени выраженности основных свойств нервной системы.

Как отмечает М. В. Забиров, «...совпадения количества *темпераментов* и четырёхчленных соционических малых групп, или четверок, подтолкнуло ряд исследователей к поиску параллелей между ними...» [36]. Причём, у разных авторов встречаются довольно сильно различающиеся версии — например, не совпадают взгляды А. В. Прохоровой [65] и В. В. Гуленко [26], который, всё-таки условно называя введённые им понятия «соционическими темпераментами» в отличие от традиционных — «физиологических», даёт им свои названия¹⁰.

Интересна, хотя и достаточно спорна, попытка самого М. В. Забирова создать целостную классификацию типов и указать её возможные соционические соответствия [36], где он приводит иерархическую четырёхуровневую организацию информационных систем у человека.

Располагая в один смысловой ряд понятия «темперамент» — «акцентуация» — «психопатия», он далее отмечает: «Каждое из них образует ядро психики индивидуума и описывается единым психотипом (ПТ). Разница между ними заключается лишь в степени выраженности ПТ, который у них один и тот же. Таким образом, эти понятия характеризуют не *личность*, а психику индивидуума» [36]. При этом мы видим, что понятия «психотип» и ТИМ здесь разведены по разным системным уровням, а «психотип» и «темперамент» — сведены к одному. Кроме того, понятие «личность» здесь рассматривается как один из уровней организации информационных систем индивидуума, ядром которой является «характер», а фреймом, т. е. формой соответствующей конституции индивидуума, — ТИМ.

4.2. ТИМ и характер

«Наиболее интересные и жизненно правдивые описания *характера*, известные как «типологии характера», возникли в пограничной области, на стыке двух дисциплин: психологии и психиатрии. Они принадлежат талантливым клиницистам, которые в своих типологиях обобщили многолетний опыт работы с людьми — опыт наблюдения за их поведением, изучения их судеб, помощи им в жизненных трудностях. Здесь встречаются такие имена, как К. Г. Юнг, Э. Кречмер, П. Б. Ганнушкин, К. Леонгард, А. Е. Личко и другие», — отмечает Ю. Б. Гиппенрейтер [17].

Первую попытку сопоставления различных *типологий характера* с вновь разработанной сделала сама А. Аугустинавичюте в своей работе «О дуальной природе человека» [8], ещё в 1983 г., поставив в однозначное соответствие ТИМам типы личностей, а также акцентуаций и психопатий, по К. Г. Юнгу, А. Кемпинскому, А. Э. Личко и К. Леонгарду.

Интересна идея Г. Р. Рейнина, который, сопоставив двадцать пять факторных методик описания личности и три типологических¹¹, выдвинул гипотезу о существовании единой

¹⁰ Гибко-разворотливые, линейно-напористые и т. д.

¹¹ Наиболее популярных в клинической практике — К. Леонгарда, А. Е. Личко и Е. Крепелина.

16-элементной *типологии личности*, реализующей «...идею взаимосвязанности и дополнительности типологического и факторного подхода» [66].

Отличительной особенностью соционической типологии является то, что если другие типологии являются чисто описательными (например — К. Леонгарда [47] или П. Б. Ганнушкина [16]), то соционическая — позволяет объяснить причину проявления определённых черт характера у данного индивида, принадлежащего к определённому ТИМу.

Таким образом появляется **возможность системной детерминации отдельных психических явлений!** И позволяет это сделать именно принцип моделирования, подробно изложенный в многочисленной соционической литературе, например [27, 35, 51], несмотря на некоторые различия в подходах к трактовке модели.

4.3. ТИМ и личность

«**Личность** — это качественно новое образование. Оно формируется благодаря жизни человека в обществе... В ходе деятельности человек вступает в отношения с другими людьми (общественные отношения), и эти отношения становятся «образующими» его личность. Со стороны самого человека формирование и жизнь его как личности выступают прежде всего как развитие, трансформация, подчинение и переподчинение его мотивов», — таково представление о личности в «узком смысле» [17]. Поэтому рассмотрим связь ТИМа с *личностью* в этом «разрезе».

Отличительной особенностью соционической типологии является также то, что благодаря используемой модели возникает возможность объяснения формирования той или иной **тенденции к мотивации у представителей различных ТИМов**¹².

Мотивационная тенденция представителя любого ТИМа зависит от:

- того, какие аспекты информационного потока обрабатываются его психическими функциями, особенно «суггестивной» и «активационной» [27, 35, 51];
- того, к какой *квadre* принадлежит представитель данного ТИМа. Описание «квадровых ценностей», обусловленных доминированием в квадрe отдельных информационных аспектов, довольно подробно изложено в работах А. В. Букалова [12], В. В. Гуленко [24], В. Э. Стратиевской [71];
- того, к какой «масти» или «карте» принадлежит данный ТИМ в соответствии с символической соционикой [67, 68].

Ю. Б. Гиппенрейтер отмечает, что «...главный путь действительного воспроизводства члена общества — это воспитание его мотивов. Человек становится личностью в той мере, в какой система его мотивов оказывается сформированной требованиями общества. Конечно, «требования» эти могут быть очень разными. Они могут отражать интересы небольшой социальной группы, класса или человечества в целом («общечеловеческие идеалы»). От качества и масштаба тех ценностей, которые усваивает человек и к которым он приобщается, зависит качество и масштаб его личности» [17].

В связи с этим возникает закономерный вопрос: «А что происходит с человеком, если «требования» его ТИМа одни, в семье — другие, а в данном обществе — третьи???»

Ответом на этот вопрос могут быть слова грузинского ученого М. М. Хананашвили: «Под информационной патологией высшей нервной деятельности мы понимаем нарушения в протекании высших функций нервной системы, а также опосредованные ею нарушения жизнедеятельности других систем организма, возникающие при длительном пребывании в условиях неблагоприятного сочетания трёх следующих факторов — определённого объёма информации, подлежащего обработке для принятия важного решения, фактора времени, отведённого для такой работы, и уровня мотиваций, который и определяет значимость информации и необходимость её обработки...» [80]. Данное высказывание иллюстрирует справедливость подхода А. Кемпинского к проблемам человеческой психики с точки зрения «информационного метаболизма».

¹² Конечно, при этом необходимо учитывать полимотивированность тех или иных действий конкретного человека в конкретной ситуации.

Здесь было бы необходимо сопоставить соционическую модель со структурой, предложенной З. Фрейдом. Объединив психические функции в блоки попарно, А. Аугустинавичюте использовала фрейдовские термины для обозначения трёх из них — ЭГО, СуперЭГО, ИД и ввела свой, четвёртый — СуперИД. Сделано было это недостаточно корректно, с изменением авторской семантики, о чём неоднократно говорится в последнее время, например Е. С. Филатовой [78]. Интересны также попытки В. В. Гуленко сопоставить соционическую модель с архетипической *структурой личности* К. Г. Юнга [20, 28] и «окном Джогари» [28]. Кроме того, необходимо упомянуть и о сопоставлении соционической модели с теорией Э. Берна, когда отдельные блоки модели отождествляются с социальными ролями [9, 29].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что **проявления ТИМа коррелируют с различными элементами структуры «личности» как в «узком», так и в «широком» смысле этого слова.** Кроме того, учитывая, что по мере своего развития «личность начинает всё более выходить в качестве детерминанты поведения, что приводит к стиранию характера, а точнее — к «снятию» его личностными образованиями» [18], можно предположить, что:

- ТИМ является самостоятельным психическим образованием на индивидуальном уровне;
- ТИМ служит предпосылкой для формирования характера и входит в структуру личности как уровень, иерархически ниже лежащий по отношению к структуре личности;
- ТИМ выступает в роли фактора, координирующего развитие личности, поскольку детерминирует некоторые особенности мотивационной сферы.
- по мере своего развития личность может снимать не только черты характера, но и поведенческие проявления ТИМа, что и обуславливает сложность определения ТИМа в соционической практике.

5. Межличностные отношения как «субъект-субъектные» связи

5.1. Традиционный подход в психологии

«**Отношение межличностное** — субъективно переживаемые взаимосвязи между людьми, объективно проявляющиеся в характере и способах взаимных влияний людей в ходе деятельности совместной и общения. Система установок, ориентаций, ожиданий, стереотипов и пр. диспозиций, через кои люди воспринимают и оценивают друг друга. Эти диспозиции опосредуются содержанием, целями, ценностями и организацией деятельности совместной и выступают основой формирования климата социально-психологического в коллективе». Так определяется понятие «*межличностные отношения*» в «Словаре практического психолога» [70].

В отечественной психологии существует множество мнений по поводу того, какое место занимают *межличностные отношения* в реальной системе жизнедеятельности людей. И естественно, в первую очередь необходимо упомянуть о В. Н. Мясищеве, который считал, что самое главное, что определяет *личность* — «...её отношения к людям, являющиеся одновременно взаимоотношениями...» [53]. Анализируя «месторасположение» *межличностных отношений* в социально-психологической литературе, Г. М. Андреева [4] отмечает, что их рассматривают прежде всего относительно системы общественных отношений: в одном ряду, в основании или на самом верхнем уровне общественных отношений¹³; как отражение в сознании общественных отношений¹⁴. Сама же она утверждает, что: «...природа *межличностных отношений* может быть правильно понята, если их не ставить в один ряд с общественными отношениями, а увидеть в них особый ряд отношений. возникающих внутри каждого вида общественных отношений, не вне их...» [4].

Рассматривая *межличностные отношения* как видовое понятие по отношению к родовому «психологические отношения»¹⁵, Н. Н. Обозов отмечает: «Межличностные отношения — всегда

¹³ Кузьмин, 1967 г.

¹⁴ Платонов, 1974 г.

¹⁵ В соответствии с концепцией В. Н. Мясищева.

«субъект-субъектные» связи» [54]. Они характеризуются постоянной взаимностью и изменчивостью, что обусловливается активностью не только одной из сторон.

Исходя из таких критериев, как глубина отношения, избирательность в выборе партнёров, функции отношений, Н. Н. Обозов предлагает, не претендуя на полноту и законченность, следующую классификацию *межличностных взаимоотношений* [54]: отношения знакомства, приятельские, товарищеские, дружеские, любовные, супружеские, родственные и деструктивные отношения.

Выделяя в *структуре личности* несколько уровней характеристик: общевидовые, социокультурные, психологические, индивидуальные, он отмечает: «...Разные виды межличностных взаимоотношений предполагают включение в общение тех или иных уровней характеристик личности...» [54]. Поэтому главным критерием он считает меру, глубину вовлечения *личности* в отношения.

К сожалению, похоже, что данная классификация построена не логически, а феноменологически, как и трёхкомпонентная типология *личности* того же автора¹⁶ [54]. Самое интересное, что разработанная им классификация отношений несколько не касается разработанной им же типологии *личности*...

Гораздо больший интерес представляет приведённая С. В. Ковалёвым прогностическая модель совместимости американских психологов Р. Акоффа и Ф. Эмери, [43], выделяющих четыре основных типа людей в зависимости от их *характера*. В этом случае *межличностные отношения*¹⁷, рассматриваются в зависимости от принадлежности «субъектов» к определённому типу.

Для практического психолога огромное значение имеет психодиагностика *межличностных отношений*. В настоящее время в психологии существует довольно большое количество конкретных методик, позволяющих их исследовать. В. Б. Быстрицкас и Г. Т. Хоментаскас [55] отмечают следующие основания для систематизации этих методик:

- на основании объекта: диагностика отношений между группами, внутригрупповых процессов, диадных отношений и т. д.;
- на основании задач, решаемых исследователем: выявления групповой сплоченности, совместимости и т. д.;
- на основании структурных особенностей используемых методик: опросники, проективные методики, социометрия и т. д.;
- на основании исходной точки отсчёта диагностики *межличностных отношений*: методики субъективных предпочтений и другое.

При этом они отмечают: «...Оценка *межличностных отношений* в разных подходах опирается на различные психические детерминанты *личности*... Таким образом, исследователь всегда ставится перед проблемой выбора «глубины» методики, что требует от него точного осознания того, на механизмах какой психологической реальности построена методика...» [55, с.181]. Опираясь на данный критерий, авторы приводят краткий обзор следующих групп методик:

- **диагностика межличностных отношений на основе субъективных предпочтений.** Традиционная методика этой группы — социометрический тест Дж. Морено, а также ряд его модификаций — например, аутосоциометрические методики. Называя методологические недостатки данной группы, авторы отмечают следующее: «...сознательная оценка вследствие социальных установок, отношения к самому процессу исследования или вследствие влияния процесса психической защиты... может кардинально измениться...». И далее: «...становится, вообще, неясным, какие именно психологические реалии выявляют, скажем, социометрические техники в каждом индивидуальном случае...» [55];
- **методики косвенной оценки межличностных отношений.** Авторы отмечают, что это — самая молодая и малоразработанная категория методических приемов исследования

¹⁶ О феноменологичности, а не о логичности своей типологии утверждал сам автор.

¹⁷ Десять разновидностей.

межличностных отношений. В её основе лежат закономерности влияния эмоционального состояния на невербальное поведение¹⁸ и паралингвистические параметры. Среди недостатков — неразработанность и узость даваемой информации;

- **методики наблюдения и экспертной оценки интерпретации.** Акцент здесь даётся на объективное и обширное описание интеракции, которое впоследствии интерпретируется, исходя из определённых теоретических воззрений. Исследователь здесь имеет дело с многозначным психологическим материалом; его интерпретация более интегративна, более зависима от психологической теории, которой руководствуется исследователь;
- **диагностика индивидуальных свойств, влияющих на межличностные отношения.** Созданы тесты и шкалы для измерения таких свойств, как стиль лидерства, авторитарность, совместимость, тревожность, личностные ценности и т. д. Авторы выделяют две наиболее удачные методики этой группы — «Калифорнийский психологический опросник личности» (CPI) и методику Т. Лири. К сожалению, «...остаётся неясным, как соотносить разные уровни между собой...» [55], — это авторское замечание касается последней методики. Таким образом, детальный анализ не может дать синтезированной целостной картины *межличностных отношений*;
- **методики исследования субъективного отражения межличностных отношений.** Большинство этих методик — проективные. Они позволяют получить информацию о субъективном отражении индивидом *межличностных отношений*, о себе в них, об его ожиданиях и психологическом смысле определённого способа реагирования субъекта. Эти моменты определяются некоторой совокупностью причин: историей отношений в целом, ситуацией, потребностями субъекта, личностными чертами общающихся. Подобные методики, несмотря на то, что они могут дать обширную и глубокую информацию о человеке, отличаются «большим удельным весом» субъективизма в интерпретации данных.

5.2. Особенности соционического подхода

В отечественной **социальной психологии** содержание термина «общение» принято рассматривать в понятийном словаре теории деятельности. При этом **в общении реализуются и общественные, и межличностные отношения**. Кроме того, традиционно принято «...характеризовать структуру общения путём выделения в нём трёх взаимосвязанных сторон: коммуникативной, интерактивной и перцептивной... Коммуникативная сторона общения, или коммуникация в узком смысле слова, состоит в обмене информацией между общающимися индивидами. Интерактивная сторона заключается в организации взаимодействия между общающимися индивидами, т. е. в обмене не только знаниями, но и действиями. Перцептивная сторона общения означает процесс восприятия и познания друг друга партнёрами по общению и установление на этой основе взаимопонимания...» [4].

В *соционике*, рассматривающей человека как психоинформационную систему [13, 39], *межличностные отношения* рассматриваются в контексте общения как **информационного взаимодействия**, включающего все три вышеперечисленных компонента. И от информационной модели структуры человеческой психики А. Аугустинавичюте сделала следующий шаг — к информационной структуре взаимоотношений, что и привело её к созданию «Теории интертипных отношений» [9]. «Именно такой подход дал возможность применить аналитические методы при изучении человеческих взаимоотношений» [8].

А. Аугустинавичюте выделяет [9] шестнадцать форм интертипных отношений — как симметричных, так и несимметричных, рассматривая их на примере модели «Ю». Несколько позже Н. Н. Медведев показал варианты информационного взаимодействия на восьми элементной модели «А»: «...Всего видов взаимодействий может быть шестнадцать, начиная от взаимодействия людей тождественного типа личности... Мы не будем рассматривать взаимодействия конкретных типов личности, а постараемся установить единые для любого типа закономерности для всех

¹⁸ В основном — проксемическая оценка, т. е. выбор субъектом положения в пространстве относительно другого лица.

шестнадцати видов взаимоотношений. Анализ взаимоотношений в более многочисленных коллективах можно будет проводить только после анализа простейшего взаимодействия «личность-личность»...» [51].

В. А. Ляшкявичюс разработал **таблицу интертипных отношений**, которую часто «... и по праву сравнивают с таблицей Менделеева в химии. Так же, как таблица Менделеева сделала из описательной химии науку с чёткими законами и критериями, так и введение таблицы интертипных отношений внесло объективные критерии в науку о межличностных отношениях. Так же как по таблице Менделеева можно предсказать, в какие реакции будет вступать каждый элемент, так и по таблице интертипных отношений можно предсказать для каждого человека, с какими типами людей его взаимоотношения будут складываться легко, а с какими — напряженно...» [64].

Значительный вклад в теорию интертипных отношений внёс Г. А. Шульман, который ввёл целый ряд новых понятий и положений:

- о системе сильных и слабых взаимодействий и Периодической Системе Социона (ПСС) [85];
- об интертипных отношениях высших порядков [86];
- об отличиях проявления интертипных отношений в социуме и длительно изолированной малой группе [40];
- о коэффициенте относительной интенсивности интертипных отношений [84].

Большой практический интерес представляет вклад в разработку теории интертипных отношений В. В. Гуленко:

- первые попытки формализации в записи отношений [23];
- разделение отношений на группы по их глубинному предназначению: социальной ориентации, управленческой, воспитательной и познавательно-исследовательской ориентации [22];
- понятие о релятивной, (отношенческой), или интровертной *соционике* с введением бинарных признаков отношений [21];
- системное описание отношений между типами с точки зрения малых групп, образуемых юнговскими шкалами [25] и другие.

Кроме того, на апрельской (1998 г.) конференции по соционике он предложил интересное толкование понятия «интротипные отношения», введённого в свое время А. Аугустинавичюте для обозначения индивидуальных отличий между различными представителями одного и того же ТИМа. В. В. Гуленко предложил рассматривать это понятие как отношение между **ЭГО** и **персоной**¹⁹, где под ЭГО понимается собственно ТИМ человека, а под персоней — его «возможная коммуникативная модель».

Понятие «коммуникативная модель» (КМ), введённое В. Д. Ермаком, довольно подробно разъяснено у Г. А. Шульмана: «...Поскольку люди разных ТИМов и подтипов живут в различных условиях, иногда в высшей степени неблагоприятных психологически, то они, эти люди — попросту вынуждены нарабатывать в структуре своей психики какую-то «подструктуру», которая помогла бы им выжить в этой ситуации... «Подструктура» должна обладать характеристиками ТИМа, чтобы как-то контактировать с окружением. Вот это и есть КМ. Причём, в зависимости от жёсткости ситуации, КМ может настолько поглотить ТИМ человека, настолько «прирасти» к его собственной «шкуре», что будет практически незаметна на нем, ибо «сидит» такая модель на человеке «облегающе», вплотную, как хорошо пригнанное гимнастическое трико. Такая модель скрывает не только ТИМ человека, но и его подтип...» [84].

Довольно интересные дополнения к анализу и классификации интертипных отношений сделал Е. В. Шепетько, введя попытку описания интертипных отношений при помощи четырёх качеств — взаимопомощи, понимания, управления и конфликта [83]. Однако в практической деятельности подобная система оценки, как правило, не используется.

¹⁹ По К. Г. Юнгу.

Нельзя не упомянуть здесь и довольно серьезную работу С. И. Чурюмова [81], который на базе выдвинутого им ещё в 1991 г. **принципа двойственности** в отношении ТИМов и интертипных отношений построил **восемь компонентные модели интертипных отношений**.

Приведём только некоторые реальные примеры использования теории интертипных отношений в практической деятельности. Прежде всего — наши исследования²⁰ в 1997 г., во время проведения альпиниады на Кавказе в районе Приэльбрусья [77]. Методом включенного наблюдения²¹ мы исследовали динамику развития *межличностных отношений* на базе интертипных отношений в условиях высокогорья в небольших спортивных группах, а также факторы, влияющие на обострение проявления *межличностных отношений*.

Кроме того, значительный практический интерес представляют исследования Д. А. Иванова и А. А. Иванова [37], посвященные проблеме безопасности полетов в военной авиации. Ими были исследованы 23 летных экипажа на предмет эффективности и сплоченности с учётом интертипных отношений между членами экипажа.

Проблема психологической совместимости весьма существенна и в семейных отношениях. Этот вопрос продумала А. Аугустинавичюте ещё в первых своих работах [8]. Причём, С. В. Ковалёв [43] приводит результаты её исследований в качестве полностью подтверждающих гипотезу Р. Винча о взаимодополняемости. Интересные результаты приведены сотрудниками Международного Института Соционики по обработке данных 119 супружеских пар [14]. Ещё ждут своей обработки результаты наших исследований совместно с Н. В. Безгубой и И. В. Лапиной, проведённых во время работы «Службы знакомств» при Агентстве «Талер» в 1998-1999 г. г.

Необходимо отметить, что **интертипные отношения и межличностные отношения — не одно и то же**. Отличительной особенностью соционического подхода является то, что используемые в этом случае интертипные отношения выступают «...методическим основанием для исследования *межличностных отношений*...» [52]. Таким образом, «...там, где старая психология *личности* и социальная психология видели хаос человеческих отношений, соционика обнаружила чёткие закономерности, выделив взаимодействие типов *личности*...» [13].

6. Заключение

Психика человека целостна, многомерна и многоуровневна. Причём, по словам Я. А. Пономарёва, все её уровни «...представляют собой неразрывную цепь, в которой высшая часть нижеследующего звена обязательно является нижней частью вышеследующего звена. Работа вышестоящего звена опосредствуется всей цепью. Но, как хорошо известно, высшее звено после своего возникновения постепенно занимает доминирующее место во всей цепи, подчиняет себе работу всех нижележащих звеньев, как бы организует, направляет её. Как уже говорилось, каждое звено подчиняется не только общим для всей цепи закономерностям, но и своим специфическим, только ему присущим законам. Указанные звенья поэтому и представляют предметы различных наук, и вместе с тем эти различные науки должны взаимно обеспечивать друг друга необходимыми для любых смежных наук данными...» [63].

Поэтому для более полного и адекватного познания человека необходимо объединение усилий соционики и психологии. Причём, **для психологии** это даёт возможность практического использования методов системного подхода и особенно — моделирования, а **для соционики** позволяет наполнить «бездушные схемы» конкретным личностным содержанием, а также обеспечить научную строгость эмпирическим соционическим исследованиям. Подобный альянс даст возможность успешно решить ряд методологических проблем, обозначенных нами ранее [76]. А это, в свою очередь, может действительно привести к созданию в XXI веке новых — «психоинформационных технологий».

Однако для обеспечения подобного союза необходимо привести в соответствие определённые элементы соционического и психологического тезаурусов — навести так

²⁰ Совместно с И. В. Лапиной.

²¹ Квазиэксперимент.

называемые «концептуальные мосты».

Приведённое выше обзорно-аналитическое психологическое исследование соционического подхода в изучении *личности и межличностных отношений* позволяет выдвинуть ряд гипотез о том, что:

- ТИМ является **самостоятельным психическим образованием** на индивидуальном уровне;
- ТИМ служит **предпосылкой для формирования характера и входит в структуру личности как иерархически нижележащий уровень по отношению к ней**;
- ТИМ выступает в роли фактора, **координирующего развитие личности**, поскольку детерминирует некоторые особенности мотивационной сферы.
- по мере своего развития личность **может снимать** не только черты характера, но и поведенческие **проявления ТИМа**, что и обуславливает сложность определения ТИМа в соционической практике.

Справедливость этих гипотез могут доказать только строгие эмпирические исследования...

Л и т е р а т у р а :

1. Александров Ю. И. Дружинин В. Н. Теория функциональных систем в психологии. //Психологический журнал. Том 19. № 6 1998.
2. Ананьев Б. Г. Психологическая структура личности и её становление в процессе индивидуального развития человека. //Психология личности. Том 2. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
3. Ананьев Б. Г. Структура личности. //Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. Составитель Куликов А. В. — СПб. Питер. 2000.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. Учебник для высших учебных заведений. — М. Аспект Пресс. 1998.
5. Анохин П. К. Философский смысл проблемы естественного и искусственного интеллекта. //Кибернетика живого: Человек в разных аспектах. — М. Наука. 1985.
6. Асмолов А. Г. Психологическая структура личности и её становление в процессе индивидуального развития человека. //Психология личности. Том 2. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
7. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
8. Аугустинавичюте А. О дуальной природе человека. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1-3. 1996.
9. Аугустинавичюте А. Теория интERTипных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1-5. 1997.
10. Барабанчиков В. А. Принцип системности в психологической концепции Б. Ф. Ломова. //Психологический журнал. Том 18. № 1. 1997.
11. Берн Э. Три аспекта личности. //Психология личности. Том 1. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
12. Букалов А. В. О четырёх эволюционных стадиях развития и законе сменяемости квадр. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1995.
13. Букалов А. В. Соционика — новый подход к пониманию человека и общества. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1996.
14. Букалов А. В. Карпенко О. Б. Чикирисова Г. В. О статистике отношений в супружеских парах. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1999.
15. Веккер Л. М. Психические процессы. Том 3. Субъект. Переживание. Действие. Сознание. — Л. Издательство ЛГУ. 1981.
16. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика. — Нижний Новгород. Издательство НГМА. 1998.
17. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. — М. ЧеРо. 1998.
18. Гиппенрейтер Ю. Б. Понятие личности в трудах А. Н. Леонтьева и проблема исследования характера. //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 4. 1983.
19. Госдинер А. Л. Владимир Николаевич Мясичев (воспоминания об учёном). //Психологический журнал. Том 20. № 4. 1999.
20. Гуленко В. В. Архетипические трактовки модели психики в соционике. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1998.
21. Гуленко В. В. Бинарные признаки интERTипных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1996.
22. Гуленко В. В. ИнтERTипные отношения. //Соционика, ментология и психология личности. № 6. 1997.

23. Гуленко В. В. Какие отношения построил бы Юнг (условия интERTипной устойчивости в диаде). //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
24. Гуленко В. В. Квадры и их социально-психологические особенности. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1995.
25. Гуленко В. В. Критерии взаимности. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1996.
26. Гуленко В. В. Менеджмент слаженной команды. Соционика и социоанализ для руководителей. — Новосибирск. РИПЭЛ. 1995.
27. Гуленко В. В. Структура и элементы соционической модели. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1998.
28. Гуленко В. В. Структурно-функциональная модель. //Соционика, ментология и психология личности. № 4. 1998.
29. Гут М. М. Динамика информационно-психологического созревания личности. //Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1997.
30. Дружинин В. В. Конторов Д. С. Системотехника. — М. Радио и связь. 1985.
31. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. — СПб. Питер. 2000.
32. Дубровский Д. И. Критерии существования и проблемные ситуации в науке. //Кибернетика живого. Биология и информация. — М. Наука. 1984.
33. Дубровский Д. И. Психофизиологическая проблема: информационный подход. //Методологические аспекты изучения деятельности мозга. — М. Наука. 1986.
34. Ермак В. Д. Системы, системные принципы и системный подход. — К. рукопись. 1989-1990.
35. Ермак В. Д. Структура и функционирование психики человека с системной точки зрения. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1996.
36. Забиров М. В. Целостная классификация психотипов и её возможные соционические соответствия. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1998.
37. Иванов Д. А. Иванов А. А. Соционика и проблемы безопасности полётов. //Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1996.
38. Иванов Д. А. Савченко И. Д. Об особенностях нервной деятельности у лиц с разными типами информационного метаболизма и об их дифференциальной диагностике. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1999.
39. Каганець І. В. Психологічні аспекти в менеджменті: типологія Юнга, соціоніка, психоінформатіка. — Київ-Тернопіль. Мандрівець — Port-Royal. 1997.
40. Каминский В. Р. Шульман Г. А. ИнтERTипные отношения в социуме и семье. //Соционика, ментология и психология личности. № 5. 1997.
41. Кемтинский А. Экзистенциальная психиатрия. — М. Совершенство. 1998.
42. Кемтинский А. Психология шизофрении. — СПб. Ювента. 1998.
43. Ковалёв С. В. Психология современной семьи: Информационно-методологические материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни». — М. Просвещение. 1988.
44. Красота и мозг. Биологические аспекты. Перевод с английского. /Под редакцией И. Ренглера Б. Херцбергер Д. Элетайна — М. Мир. 1995.
45. Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики. — Л. Медицина. 1984.
46. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. //Психология индивидуальных различий. Тексты. //Под редакцией Ю. Б. Гиппенрейтер В. Я. Романова — М. Издательство Московского университета. 1982.
47. Леонгард К. Акцентуированные личности. Перевод с немецкого. //Предисловие и редакция В. М. Блейхера. — К. Вища школа. 1989.
48. Леонтьев А. Н. Деятельность и личность. //Психология личности. Том 2. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
49. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М. Наука. 1984.
50. Мальшев А. А. Психология личности и малой группы: Учебно-методическое пособие. — Ужгород. Инпроф ЛТД. 1977.
51. Медведев Н. Н. О возможности построения психологической модели личности для моделирования межличностных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1-4. 1998.
52. Молодцов А. В. Соционика для менеджера. — К. ИСИО. 1993.
53. Мясищев В. Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии. //Психология личности. Том 2. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
54. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. — К. Либідь. 1990..
55. Общая психодиагностика. Основы психодиагностики, немедицинской психотерапии и психологического консультирования. //Под редакцией А. А. Бодалева, В. В. Столина. — М. Издательство Московского университета. 1987.
56. Овчинников Б. В. Павлов К. В. Владимирова И. М. Ваш психологический тип. — СПб. Андреев и сыновья. 1994.
57. Орлов А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека. //Психология личности. Том 2.

- Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
58. Павлов К. В. Типология темперамента в клинической практике: функциональные состояния и их взаимосвязь с личностными характеристиками. //Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. № 1. 1993.
59. Петрова Е. Ю. Психологические типы Юнга. Методические материалы к тренингу индивидуального стиля с приложением опросника Кейрси и Практикума. — СПб. ООО Мебиус. 1997.
60. Платонов К. К. О системе психологии. — М. Мысль. 1972.
61. Платонов К. К. Теория функциональных систем, теория отражения и психология. //Теория функциональных систем в физиологии и психологии. — М. Наука. 1978.
62. Полевой Ю. Л. Решетова З. А. Системный подход к построению учебного предмета в ВУЗе и формирование технического мышления современного инженера. //Психолого-педагогические проблемы профессионального обучения. — М. Издательство Московского университета. 1979.
63. Пономарёв Я. А. Методологическое введение в психологию. — М. Наука. 1983.
64. Прокофьева Т. Н. Соционика. Алгебра и гармония человеческих взаимоотношений. Учебно-практическое пособие. — М. Гном-Пресс. 1999.
65. Прохорова А. В. Морфей-соционик. //Соционика, ментология и психология личности. № 4. 1996.
66. Рейнин Г. Р. Теоретический анализ типологических описаний личности в психологии. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 4-6. 1999.
67. Савченко И. Д. Савченко С. В. Соционика и Таро: Матрица Социона. //Соционика, ментология и психология личности. № 3. 1995.
68. Савченко С. В. Савченко И. Д. Негодина О. В. Личность как соционический тип в едином символическом пространстве Савченко (ЕСПС). //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
69. Сержантов В. Ф. Структура личности и концепция функциональной системы П. К. Анохина. //Теория функциональных систем в физиологии и психологии. — М. Наука. 1978.
70. Словарь практического психолога. //Составитель С. Ю. Головин. — Минск. Харвест. 1998.
71. Стратиевская В. Э. Как сделать, чтобы мы не расставались. Руководство по поиску спутника жизни (соционика). — М. Издательский Дом МСП. 1997.
72. Судаков К. В. Информационный принцип работы мозга. //Психологический журнал. Том 17. № 1. 1996.
73. Судаков К. В. Зилов В. Г. Системные принципы организации мозга. //Методологические аспекты изучения деятельности мозга. — М. Наука. 1986.
74. Теория личности З. Фрейда. //Психология личности. Том 1. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
75. Теория личности К. Юнга. //Психология личности. Том 1. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
76. Тихонов А. П. Тип информационного метаболизма как связующее звено в исследовании психических явлений. //Соционика, ментология и психология личности. — В печати.
77. Тихонов А. П. Лапина И. В. Соционика и альпинизм — некоторые наблюдения. //Соционика, ментология и психология личности. № 6. 1997.
78. Филатова Е. С. О соционической терминологии. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1999.
79. Фрейд З. «Я» и «ОНО». //Психология личности. Том 1. Хрестоматия. — Самара. Издательский дом БАХРАХ. 1999.
80. Хананашивили М. М. Методологические аспекты исследований информационной патологии высшей нервной деятельности. //Методологические аспекты изучения деятельности мозга. — М. Наука. 1986.
81. Чурюмов С. И. Два подхода к формальному описанию соционических отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 3-4. 1999.
82. Швырков В. Б. Теория функциональных систем в психофизиологии. //Теория функциональных систем в физиологии и психологии. — М. Наука. 1978.
83. Шепетько Е. В. Анализ и классификация интертипных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. № 1. 1997.
84. Шульман Г. А. Картина интертипных отношений. //Соционика, ментология и психология личности. №№ 1-2, 5. 1998. № 4. 1999.
85. Шульман Г. А. О некоторых закономерностях типологии К. Г. Юнга. //Соционика, ментология и психология личности. № 2. 1995.
86. Шульман Г. А. Отношения высших порядков. //Соционика, ментология и психология личности. № 6. 1996.
87. Юнг К. Г. Алхимия снов. — СПб. Тимошка. 1997.
88. Юнг К. Г. Психологические типы. //Под общей редакцией В. В. Зелинского. — Мн. ООО Попурри. 1998.
89. Юнг К. Г. фон Франц М.-Л. и другие. Человек и его символы. //Под общей редакцией С. Н. Сиренко. — М. Серебряные нити. 1997.